

**Читайте
готические детективы
Анны Велес:**

Зов в сумерках

Колдун высшего звена

Обреченная невеста

Любовное проклятие

Жрец забытого бога

Правила готической игры

Чаша волхва

Анна Велес

ЧАША ВОЛХВА

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В27

Оформление серии *С. Груздева*

Велес, Анна.

В27 Чаша волхва / Анна Велес. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Детектив-лабиринт).

ISBN 978-5-04-089316-4

Едва войдя в старинную часовню, хозяйка «Бюро магических услуг» Елена Давыдова поняла: здесь недавно кого-то убили, и это убийство связано с артефактом небывалой силы, который до сих пор находится где-то неподалеку. Этот артефакт — магическую чашу древнего бога — ищут те, кто готов убивать без счета, кто не остановится ни перед чем, чтобы завладеть им. Но у чаши уже есть свой хранитель — настоятель монастыря. Его соединяет с Еленой нерушимая мистическая связь. Вот только хватит ли молодой ведьме решимости воспротивиться страстному влечению к отцу Георгию и направить свои силы на защиту божественной чаши?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089316-4

© Велес А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Глава первая

ИГРЫ С СИМВОЛАМИ

— Кто-нибудь, кроме меня, заметил, что мы едем в автобусе, который битком набит ужасно плохо одетыми людьми? — театральным шепотом поинтересовалась Юля у друзей.

Елена привстала и огляделась. Да уж! Модными нарядами здесь никто не блещет. Большинство пассажиров — женщины неопределенного возраста, все как одна одетые в длинные темные юбки и просторные блузы мрачных расцветок от болотного до блекло-синего. И все смотрят на мир как-то затравленно и устало.

Конкуренцию этим дамам составляли бывалые туристы и туристки — та еще публика. Все одеты в спортивном стиле, довольно объемистые — в смысле, страдающие излишним весом, громогласные, нахрапистые, беспардонные.

Елене начало казаться, что ее и коллег перебросило на машине времени в конец девяностых годов прошло-

го века, в период бурного перехода от советских устоев к зарождающемуся капитализму. Тогда было много вот таких вот товаров и товарищей, по велению моды резко подавшихся в религию. Выпив коньячку на последних сиденьях туристического автобуса, они обвязывали головы платками, кутались в плащи, под которыми закатывались до колен спортивные брюки, и отправлялись в храм.

Сейчас, к счастью, никто не пил спиртного и не маскировал свой привычный внешний вид. Заядлые туристы уже не стеснялись совершать паломничество по святым местам в коротких топах, обтягивающих круглые животы, и в джинсах с заниженной талией, где тела нависают над плохо прикрытой задницей гармошкой жировых складок.

Но и эта публика сейчас быстро набрасывала на головы косынки и натягивала бейсболки. Особенно совестливые дамы, имитируя юбки, обвязывали чресла платками на манер парео — и начинали движение к объектам религиозного наследия.

— Да уж, — ответила подруге Елена. — Компания у нас еще та подобралась. Самое оно для качественного культурного отдыха.

— Кстати, а зачем мы туда едем? — выглядывая из-за Юлиного плеча, поинтересовалась еще одна коллега Елены, Гелла. — Кроме культурного отдыха, конечно.

— Только ради него, — успокоила ее Елена. — Я давно хотела побывать во Пскове и Новгороде. Люблю эти города. Все же сердце родной страны и прочее... А в турбюро на эти выходные был лишь такой вариант. Но лично я не против посетить мужской монастырь. Он, между прочим, еще в двенадцатом веке был основан.

— Круто, — присоединился к разговору Алек. — Я вообще люблю всякие такие дела. Да и просто отдохнуть хочется. Не все же в городе торчать. А в монастыре, наверное, красиво.

— А я последний раз была на экскурсии чуть ли не в школьные годы, — с улыбкой призналась Юля. — Так что, это классно. А что там еще в монастыре хорошего?

— Не знаю, — беспечно отозвалась Елена. — Но мне все равно. Только подумайте, как это романтично. Мужской монастырь. Кстати, я давно заметила, что в монахи обычно подаются одни красавчики.

— Лена? — Гелла сделала «страшные» глаза. — Ты хочешь сказать, что везешь нас в место, где куча красивых, но недоступных мужчин? Да это почти преступление!

— Вот именно, — без всякой логики подхватил Алек. — Я тоже думаю, что это преступление для любого нормального мужика запирается где-то только в компании себе подобных, да еще добровольно давать обет безбрачия. Мы едем в большой сумасшедший дом.

— Надеюсь, что он будет достаточно красивым, — усмехнулась Елена. — Мне хочется эстетики.

— Крутая эстетика, если ее нельзя потрогать, — все так же наигранно надулась Гелла.

— Вот, девочки, — обратилась иронично Елена к ней и Юле. — У нас будет шанс чуть очистить свои грешные души, поборовшись с искушением.

— А вы справитесь? — недоверчиво поинтересовался Алек. — Хотя какая разница. Главное, что эти странные парни в черных платьях справятся. Вот ведь для вас облом, девочки.

— Забудь, — отмахнулась Елена. — Я же говорю, это романтично. Люди, которые пошли на такие жертвы во имя веры. Круто же!

— Самое странное, Лена, — уже серьезнее заметил Алек. — Что ты, похоже, в это искренне веришь. В их соблюдение обетов.

— Да. — Она тоже кивнула совершенно серьезно. — Мне хочется в это верить. И я серьезно уважаю их выбор. Сам же знаешь, за все на свете надо платить. И они платят. И держатся с достоинством. По-моему, это заслуживает уважения.

— А я так считаю, — в своем излюбленном игривом тоне заявила Гелла. — Что мы принесем им большую пользу, явившись на эту экскурсию. Должно же в их жизни присутствовать искушение? А то о какой цене будет иначе идти речь?

Алек усмехнулся. Ему было не очень интересно, с чего это его дорогую подругу потянуло в этот монастырь. Он понимал, что она, скорее всего, просто устала. Вот и все. И ей захотелось приключения. Причем еще и обязательно с культурно-развлекательной программой. Да к тому же он знал, что Елене нравится архитектура монастырей — под монастырскими сводами она как будто встречается с древностью, получает мощную энергетическую подпитку.

Год назад они с Еленой открыли «Бюро магических услуг». И как ни странно, их с первого же дня завалили работой. Год прошел просто феерично. Было раскрыто несколько по-настоящему серьезных и даже опасных дел. Вот чуть больше двух месяцев назад они поймали одного маньяка. Случай попался очень запутанный и какой-

то маскарадный, а потому суматошный, выматывающий¹. Еленина идея вырваться хотя бы на выходные в какую-то культурно-развлекательную поездку была лично им, Алеко, встречена с немалым энтузиазмом. Хорошо так вот прошвырнуться куда-то. Без громоздких чемоданов, без вокзальной суеты. Сел и едешь с удобствами. А там тебе и гостиница в Новгороде заказана, и ужин. Да и чего бы не посмотреть на монастырь? Если он такой древний, то это и правда интересно. В общем, классно, что можно просто отдохнуть.

Так же сразу согласилась ведьма Гелла из отдела снятия порчи и сглаза. И к немалому неудовольствию мага — Юля, их штатный медик. Все остальные сотрудники остались в городе: Женька, демонолог, не слишком-то любящий походы по святым местам, обещал пригладеть за Бюро в их отсутствие. Макс и Наташка надеялись выкроить время для общения с собственным ребенком. Люда и Володька переживали бурный роман. А Влад, экзорцист, а по совместительству нынешний Еленин любовник, еще два дня назад укатил в Санкт-Петербург, чтобы уладить там какие-то свои старые дела. Похоже, именно его отсутствие подвигло Елену на приключения. Влад был просто маниакально ревнив, и теперь у нее появился небольшой шанс просто развеяться без него. Так и получилось, что Алек в компании трех дам отбыл отдыхать душой и телом. Ну, или хотя бы только душой, как на том настаивала Елена.

— Дорогие друзья! — на весь автобус раздался вдруг приторный голос гида. — Вот мы и достигли нашей пер-

¹ Подробнее читайте об этом в романе Анны Велес «Правила готической игры».

вой остановочки. Поверьте, это уникальная возможность посетить Благовещенский монастырь. Он только недавно был открыт для посетителей. Удивительной красоты храмы, парк, э-э-... и многое другое ждет вашего внимания. Автобус сейчас уезжает на стояночку, а вернется он за нами в четыре часа вечера. Пока же у нас есть уникальная возможность побывать на ярмарке, которую вы уже видите из окон, и зайти в деревне в ресторан. Специально для туристов там предлагают настоящую монастырскую кухню. Так что вас ждут несколько приятных часов. Желаю получить максимум удовольствия. А сейчас — выходим!

Все вокруг засуетились, вскакивая с мест и заполняя узкий проход между креслами. Алек и его коллеги решили не принимать участия в массовой толкотне. Дождавшись, пока автобус опустеет, они последними вышли на небольшую площадь перед воротами монастыря.

Народ их обтекал, стараясь ни в коем случае не задеть. Уж очень они выделялись на общем фоне, поскольку не были похожи ни на паломников, ни на туристов. Ведьма Гелла, специалист по снятию порчи и сглаза, предпочитала броские, а порой и шокирующие наряды. Но сейчас она была одета гораздо скромнее — в черное шелковое платье с кружевной оборкой, целомудренно прикрывающей колени. Вернее, эта оборка должна бы выглядеть целомудренно, если бы не оказалась полупрозрачной. Свои ярко розовые волосы девушка убрала под косынку, завязанную на манер банданы. Правда, косынка тоже была кружевной, будто отрезанный кусок подола. Еленина подруга Юля, которая тоже имела к их новому магическому проекту некоторое отношение, что все еще не радовало Алекса, выбрала самый простой вариант — прямая джинсовая юбка и белая блузка, на голове голубоватый шар-

фик. Елена, как и ведьма, тоже предпочла не изменять любимому черному цвету: широкая юбка с тремя воланами и блузка в деревенском стиле. Талию она затянула широким темно-голубым кушаком. Широкая лента такого же цвета была и в волосах. В принципе, нельзя сказать, что она нарушила обычаи. По святым местам Елена отправится точно не с непокрытой головой. Сам Алек выбрал для поездки обычные светлые летние брюки и футболку. В общем, дамы смотрелись слишком стильно, а он слишком интеллигентно. Народ это смущало.

— Шмотки или еда? — поинтересовалась Гелла.

— Я вроде бы еще есть пока не хочу, — несколько растерянно сказала Юля, оглядывая толпу. — Надо бы размяться. Сидели долго.

— О! — оживилась ведьма. — Врач сказал, надо размяться. За шмотками!

Елена кивнула им, предложила встретиться через полчаса у ворот, а сама осталась с Алеком. Они решили перекурить.

— Во всех этих поездках есть одно раздражающее излишество, — заметил он.

— Гид, — догадалась Елена.

— Нет, ты это слышала? — насмешливо поинтересовался Алек. — Получить все возможные удовольствия от посещения монастыря! Можно подумать, это цирк или хорошо замаскированный бордель.

— Поверь, милый, это еще не самый неудачный оборот из их арсенала, — успокоила его подруга. — Мы в прошлом году с Иринкой были на Украине. Ездили в парк Умань, по другому его называют Софиевкой. А на обратном пути коллега этой леди, о которой мы с тобой сейчас вспоминаем без видимого удовольствия, расска-

зывала нам историю любви давешних владельцев этой усадьбы. Особенно тетки по имени София, в честь которой парк и назвали. История любви. Запомнил? — Алек кивнул. — Так вот в юные годы жила эта Софочка в Греции. И однажды родная мать продала ее вместе с сестрой в рабство. На специальном рынке, которые и тогда еще существовали. Купил их богатенький заезжий мужичонка. Попользовал девочек и собрался отчаливать на родину, в Россию. Софочка напросилась с ним, сестрицу бросила в Греции. А уж в России ее продали какому-то графу, который даже на ней женился. Женился! Правда, затем, чтобы подкладывать ее под кого надо за нужные деньги. Ее научили говорить по-русски, по-французски, привили хорошие манеры, даже накачали кое-какими энциклопедическими знаниями. И на все это клюнул князь Потемкин, сделал Софу своей фавориткой — и тоже вскоре начал подкладывать ее под нужных людей. В том числе и под бедного дядьку, владельца того самого огромного Уманьского имения. Тот влюбился и, разведя Софочку с графом, женился. Построил для нее этот парк шикарный при имении. А потом вышла незадача. Он застал Софочку со своим сынком. Ну и... в общем, он этого не пережил. Вот такая тебе история любви.

— Да она же просто шлюха была, — ошарашенно выдал Алек. — Какая там любовь?

— Точно так же отзывался об этой истории мой четырнадцатилетний двоюродный брат, — усмехнулась Елена. — Когда мы с ним вышли подышать воздухом на зеленой остановке после этого рассказа. Но ты бы слышал, как та гид рассказывала все это. С какими ужимками и придыханием.

— Пошлость, — поставил Алек диагноз.

— Она самая, — кивнула Елена. — Ну? А мы с тобой куда?

— Давай съедим чего-нибудь. Только я в кабак не хочу. Там сейчас толпа. Да и надо бы чего-нибудь легенького.

— Смотри, — указала куда-то вправо Елена. — Там продают выпечку. Рискнем?

Алек обреченно кивнул. Выбора-то не было. Алек ел мало, но часто. Так что сейчас еда требовалась.

Они быстро проскочили ряд цветастых шатров с сувенирами и тряпками, добрались до лотка с выпечкой. Алек остановил свой выбор на чебуреках, а Елена на жареных пирожках с капустой. Продавщица приветливо разубалась им и даже погрела выпечку в микроволновке. В ларьке напротив они накупили соков.

— Смотри. — Елена вновь указала надкусанным пирожком куда-то в сторону.

Алек обернулся в указанном направлении с некоторым испугом. Он уже настроился на то, что в этом странном месте все и всегда не так. Наверное, его дорогая подруга увидела нечто еще совершенно не совместимое с понятием «святое место». Но он ошибся. Елена указывала на монастырскую стену. Если у самых ворот стены были явно отреставрированные, свежесвыбеленные, ну просто как новенькие, то там, куда указывала Елена сейчас, можно было различить неровную поверхность, сложенную из серого древнего камня.

— Классно, — с восхищением проговорил Алек. — Такая огромная разница! Там истинная древность, а тут, всего в паре шагов, эта современная коммерциализированная вульгарность.

— Эко тебя на природе на высокий стиль потянуло, — чуть насмешливо отозвалась его подруга.

— А ты со мной не согласна? — с вызовом поинтересовался Алек.

— Не совсем согласна... Естественно, это вульгарность, торговать у самых стен монастыря, превращая его в пятачок развлечений для туристов. Но вот это далеко не такая уж и современная вульгарность. Между прочим, и двести или триста лет назад здесь все было так же. Монахам тоже надо на что-то жить. И они везли на ярмарки вино и зерно, хлеб и мед. Местным парням в рясах еще и проще. У них торговые ряды под боком. И вот опять же. Вспоминается Киев. Точнее. Киево-Печерская лавра. Там прямо на территории монастыря шла ярмарка меда. А еще монахини продавали иконки и ладанки. И белорусский трикотаж. Деньги за аренду торговых точек шли в казну Лавры. Кстати, я думаю, и здесь так же.

— Вижу, — пробурчал Алек с видом оскорбленного пуританина, наблюдая за священником, который мирно бродил среди лотков и собирал взносы. — Кстати, о смазливых монахах. — Он коварно улыбнулся подруге. — Этот чем-то похож на Бреда Питта.

Елена брезгливо поморщилась.

— Бред Питт мне никогда не нравился.

— Да ты что? — искренне изумился Алек, взмахнув чебурачком. — Он же секс-символ.

— Нет, милый. — Елена аккуратно выбросила промасленную салфетку от пирожков в урну и принялась вскрывать сок. — Это женская красота измеряется в Анджелино-джоулях. А этот... не люблю смазливых блондинов.

— Хорошо, — с азартом продолжил ее друг. — А как тебе Том Круз?

— Ну... — Она сделала вид, что задумалась. — Симпатяга, конечно. Но тоже как-то уж слишком хорошенький.

— Тогда... — Он на миг задумался. — Николас Кейдж.

— Терпеть не могу, — с чувством ответила Елена. — Он слишком пафосный.

— Ну ты вообще! — Почему-то вкусы подруги повергли его в шок. — А этот... который Александра Македонского играл?

— Колин Фарелл? — Елена дождалась утвердительного кивка Алека. — Нет. Не то.

— Назови мне тогда, кто же все-таки тебе нравится, — с нажимом произнес Алек, как будто это была его самая главная проблема. — Должен же быть у тебя идеал? Мел Гибсон?

— Боже упаси! — Елена опять поморщилась.

— Но как же? Он же знает, чего хотят женщины, — с иронией заметил Алек.

— Да ну его.

— Тогда... — снова задумался Алек. — Киану Ривз? Хотя нет. Это явно не вариант. Влюбляешься в его героев. Но не в него самого.

Елена хотела подколоть друга и спросить, как давно он начал влюбляться в мужских персонажей, но не стала. Ей было хорошо. Спокойно, тепло. Кругом такая красота...

— Ну, назови же хоть кого-нибудь! — взмолился ее лучший друг.

— Как-то даже никто в голову не приходит, — честно созналась Елена.

— Давай пройдемся по классике, — не сдавался Алек. — Шон Коннери?

— Всегда, — с энтузиазмом кивнула Елена.

— А Брюс?